

Глаза Ло Вэньсинь все еще были полны слез, когда он посмотрел на мужчину, поджал губы и покачал головой, отказываясь пить.

Но мужчина, казалось, не дал ему возможности отказаться. Он взялся за край чашки двумя пальцами, скользнул взглядом по бледному лицу мальчика, прежде чем подвинуть её вперёд.

Взгляд его не был прямо-таки опасным, но и нежным его не назовёшь. Ло Вэньсинь моргнул, его тёмные зрачки метнулись по большой, чётко очерченной руке мужчины. Ему показалось, что, если он не выпьет, эта рука в любой момент схватит его за шею.

Со слезами на глазах он послушно слегка наклонился вперед, его мягкие губы коснулись края чашки.

Цзи Шэн посмотрел на него сверху вниз.

Он плачет, если я не даю ему воды?

Он уже напоил его, так почему же глаза у мальчика все еще красные?

Он крепко держал чашку, его взгляд задержался на лице мальчика, от белых мочек ушей до губ, которые казались еще более пухлыми после того, как их смочила вода, глаза были глубокого черного цвета.

Ло Вэньсинь пил воду очень послушно, высунув розовый язык, словно кошка, вылизывающая еду, и его маленький кадык дергался вверх-вниз. Если бы он не был так напугана, ему, наверное, захотелось бы дотянуться до руки человека, державшего чашку.

Ло Вэньсинь так нервничал, что едва не вспотел.

Он изо всех сил старался не обращать внимания на взгляд собеседника, сначала смочил губы чаем в чашке, сделал небольшой глоток, помедлил мгновение, а затем сделал еще один небольшой глоток.

Страшный человек оставался неподвижен. Ло Вэньсинь не удержался и, приподняв ресницы, украдкой взглянул на мужчину своими блестящими, влажными глазами.

Его поймали с поличным с одного лишь взгляда.

Мужчина пристально смотрел на него.

Лицо Ло Вэньсиня покраснело, и он быстро опустил глаза, чтобы скрыть это, но в следующее мгновение он подавился собственным кашлем: «Кхе-кхе...»

Он отвернул голову, прикрыл рот и несколько раз кашлянул. Его изначально бледное лицо покраснело, краска распространилась по шее и расплзлась по свободному воротнику.

Ло Вэньсинь уже много раз грубил этому человеку. Ему стало ужасно стыдно, и он уже собирался проигнорировать это и спрятаться под одеяло, как вдруг всё потемнело, и ему на голову положили светлый платок.

Ло Вэньсинь учуял аромат платка и узнал в нем тот самый платок, который Лю И прикрепила к краю кровати.

Пока он тщетно пытался осмыслить происходящее, чья-то крупная ладонь бесцеремонно

вздернула край его платка и грубо промокнула влагу, сочившуюся из уголка его рта.

Ло Вэньсинь замер, скованный неожиданностью.

Лицо его было таким нежным и чувствительным. Лю И всегда обходилась с ним с трепетной осторожностью, опасаясь оставить хоть малейший след на его коже.

Этот же мужчина был явно несведущ в тонкостях ухода; движения его были угловатыми, а сила, казалось, совершенно неподвластна контролю. Вскоре нежная кожа Ло Вэньсиня запылала и загрубела.

Не осмеливаясь высказать свой гнев вслух, он лишь тихонько забормотал: «Фу, фу», всем телом выражая протест против столь грубого обращения.

Цзи Шэн прекратил свои неуклюжие попытки, несколько секунд изучал его лицо с нахмуренными бровями, после чего отбросил платок в сторону с нескрываемым раздражением.

Ло Вэньсинь почувствовал облегчение, но его испугала непредсказуемость этого человека. Инстинктивно вжавшись в одеяло, он судорожно вцепился в него обеими руками.

Глаза его наполнились слезами, а щеки вспыхнули еще ярче, словно он подвергся жестокому истязанию. В его виде читалась детская обида и незащищенность.

Цзи Шэн, устремив взгляд на свои руки, впервые испытал чувство нелепости ситуации.

Лю И, исполненная тревоги, мерила шагами внешний двор.

Она никак не ожидала, что молодой господин, отсутствовавший столь долгое время, внезапно вернется, да еще и в столь поздний час.

С тех пор как их поместье Сяньюнь осиротело после кончины прежнего хозяина, оно, казалось, перестало быть местом, куда стремились бы вернуться два оставшихся в живых молодых господина.

Усадьба Сяньюнь испокон веков принадлежала семье Инь. Предыдущим главой рода был Инь Жотяо, прославленный мастер боевых искусств.

Инь Жотяо владел легендарной техникой, известной как «Меч возвращающейся ласточки», отличавшейся невероятной отточенностью и изяществом. Предания гласят, что сорок лет

назад, будучи еще юным и никому не известным фехтовальщиком, Инь Жотяо вступил на тернистый путь боевых искусств, вооружившись лишь своим верным клинком. Уже в своем первом серьезном испытании он одержал безоговорочную победу на турнире Цзаньхуа, проходившем в живописной долине Эюнь, и с тех пор его имя прогремело на всю страну.

Однако Инь Жотяо отличался эксцентричным нравом и не стремился к завязыванию тесных дружеских отношений с другими мастерами боевых искусств. Лишь в последние годы своей жизни он взял в ученики двух осиротевших мальчиков, тем самым предотвратив безвозвратную утрату секретов «Меча возвращающейся ласточки».

Он вернулся со своими учениками в Сяньчжоу для продолжительных тренировок, и большую часть времени они проводили, оттачивая свое мастерство в уединенной горной местности, лишь изредка спускаясь в усадьбу у подножия горы, чтобы восстановить силы.

Из двух учеников младший отличался большим талантом, усердием и сообразительностью. В возрасте четырнадцати лет он уже овладел седьмым уровнем мастерства «Меча возвращающейся ласточки». Все прочили ему великое будущее и видели в нем единственного достойного преемника Инь Жотяо. Однако Инь Жотяо, вопреки всеобщему мнению, всегда отдавал предпочтение старшему ученику.

Те, кто ни разу не встречал этих двух юношей, возможно, не смогли бы понять столь странного выбора, но стоило им увидеть их хотя бы раз, как сомнения рассеивались сами собой.

Молчаливый и немногословный, он проявлял необычайную одержимость боевыми искусствами, оставаясь равнодушным ко всему, что не касалось тренировок. В юном возрасте он уже обладал неукротимым и беспощадным нравом, напоминая собой юного Инь Жотяо.

Лю И несколько раз видела старшего ученика в далеком детстве. В то время у мальчика еще не было собственного имени, и она помнила лишь его фамилию – Цзи. Позже Инь Жотяо нарек его Цзи Шэном.

Лю И всегда испытывала врожденный страх перед Цзи Шэном, который редко улыбался и так и не вернулся в поместье после смерти своего учителя, подобно тому, как обычный человек испытывает ужас перед свирепым хищником, бродящим по заснеженным равнинам.

Людей делают людьми их эмоции и желания, их способность сопереживать и понимать чувства других, их радость, грусть, умение прощать и вновь встречаться. Без всего этого, даже обладая внешним обликом человека, мы не являемся людьми в истинном смысле этого слова.

Лю И всегда казалось, что Цзи Шэн лишен некоторых из семи основополагающих эмоций и шести желаний, свойственных обычным людям. В боевых искусствах это, возможно, и является преимуществом, но ему всегда не хватало человечности.

Внезапно из глубины дома донесся слабый звук разбившейся фарфоровой посуды.

Сердце Лю И тревожно забилося. Не раздумывая, она приподняла юбку и поспешила ко входу во двор, но тут же была остановлена.

Мэн Цяо, держа меч наперевес, произнес спокойным и твердым голосом: «Госпожа Лю И, господин отравлен и нуждается в уединении для исцеления. Прошу вас, не входите и не беспокойте его».

«Если это для исцеления, то это для исцеления. Разве нельзя использовать боковой двор?» – с гневом в голосе возразила женщина, чувствуя раздражение. Мэн Цяо был невосприимчив к ее уговорам.

Она чувствовала, что этот парень ничем не отличается от своего хозяина: оба они эгоистичны и совершенно не понимают человеческого языка.

Ее глаза вспыхнули, как два уголька. «Во внутренних покоях находится еще один гость, весьма почтенный гость нашего поместья Сяньюнь. Он очень слаб и не переносит малейшего беспокойства. Если твой господин его напугает, я...»

Мэн Цяо, словно изваяние, продолжал преграждать ей путь, окинув Лю И холодным и равнодушным взглядом. «Что?»

Лю И долго пыталась подобрать слова, способные хоть как-то напугать его, но так и не смогла придумать ничего вразумительного. Она на мгновение задержала взгляд на рукояти меча Мэн Цяо, затем сердито топнула ногой и ушла.

Тем временем Ло Вэньсинь мечтал лишь о том, чтобы провалиться сквозь землю и исчезнуть навсегда.

Он боялся этого человека.

Такой высокий и сильный, и хотя лицо у него достаточно красивое, он выглядит невероятно свирепым. Он смотрел на него, как дикий зверь в лесу – в его взгляде нет ни капли дружелюбия.

Все остальные в Чжуанцзы всегда были так добры, почему же именно этот человек внезапно появился в его жизни?

Ло Вэньсинь зарылся под одеяло, отказываясь вылезать, сердце его колотилось как бешенное, и он всей душой молился, чтобы этот человек поскорее ушел, чтобы в комнату наконец смогли войти Лю И или Цзяньюнь.

Он не знал, сколько времени сдерживал себя, но в конце концов заснул, едва не задохнувшись от страха и духоты.

Когда он снова проснулся, мужчины в комнате уже не было.

Ло Вэньсинь с облегчением вздохнул, и напряжение, читавшееся на его лице даже во сне, наконец-то ослабло.

Но когда он сел, плотно закутавшись в одеяло, и окинул взглядом пустую комнату и давно погасшую жаровню, его охватило странное чувство растерянности и потери.

Он протянул дрожащую руку и коснулся своей щеки; ощущение грубоватого прикосновения ткани, казалось, все еще сохранялось в памяти.

В дверь тихонько постучали.

Ло Вэньсинь оживился, узнав знакомый стук Лю И, и быстро прошептал: «Входи».

Дверь осторожно приоткрылась, и в комнату вошла Лю И, приподняв юбку, чтобы не споткнуться. Прежде чем закрыть дверь за собой, она обеспокоенно выглянула наружу, словно опасаясь кого-то.

«Сестра Лю И!»

После полутора суток разлуки увидеть Лю И снова было все равно что встретить давно потерянную старшую сестру. Он попытался приподняться, но, ухватившись за край одеяла, случайно за что-то зацепился, и его лицо исказила гримаса боли. «Уф...»

«Что случилось?» Лю И отпустила край занавески и тут же поспешила к Ло Вэньсиню. Она коснулась его лба и с тревогой спросила: «Вчера вечером я была во дворе и слышала, как в твоей комнате что-то упало. Ты не ушибся?»

С этими словами она взяла его руку, торчавшую из-под одеяла, и внимательно осмотрела ее.

Ло Вэньсинь отрицательно покачал головой в ответ.

<http://bllate.org/book/14347/1270762>